

Я.А. Барбенко

Феномен Северо-Уссурийского края

The phenomenon of North-Ussury territory

Статья посвящена анализу пространственного устройства Приморской области второй половины XIX в. Автор обосновывает познавательную ценность выделения в территориальной структуре Приморской области ряда «краёв»: Амурского, Северо-Уссурийского и Южно-Уссурийского. Такой подход позволяет более дифференцированно, и значит – более адекватно, подходить к рассмотрению вопросов истории Приморской области в целом и отдельных её регионов.

The article is devoted to the analysis of the spatial device of Primorskaya oblast (Seaside area) of second half XIX century. The author proves cognitive value of allocation in territorial structure of Primorskaya oblast of a number of «territories»: Amur, North-Ussury and South-Ussury. Such approach allows with the greater accuracy, that is – to suit to consideration of questions of a history of Primorskaya oblast as a whole, and its separate regions more adequately.

Военный характер начальной русской колонизации юга Дальнего Востока привёл к необоснованному перевесу изучения военно-государственных аспектов истории наших земель против «гражданских». В свете этого следует высоко оценить познавательные возможности районирования, которое учитывает не только политический интерес власти, но и реальные особенности территории, (как естественного, так и социального характера). Предметом нашего исследования служит выявление краевой структуры Приморской области. Эта структура частично совпала с административным устройством, но существовавшая между ними разница позволяет острее почувствовать специфику регионов, а также степень адекватности административного устройства.

Для России изучаемого периода можно выявить два аспекта употребления термина «край» вприложение к территориальным объектам. Так, понятие края использовалось в качестве синонима крупных территориальных единиц. – генерал-губернаторств¹, известно обозначение Приамурского генерал-губернаторства как

¹ Ст. «Край» // Большая советская энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», ЗАО «Гласнет», 2003. – 3 электрон. опт. диск (CD-ROM).

«Приамурского, или Амурского, края»¹, при этом понятие Амурского края значительно старше Приамурского генерал-губернаторства, восходя по меньшей мере ко времени утверждения России на Амуре в середине XIX в.: «Амурским краем принято называть всю Амурскую область и южную часть Приморской от устья реки Амура, или, другими словами, ту часть бассейна реки Амура и морского берега, которая была присоединена к России айгунским трактатом в 1858 году»² Кроме того, понятие «край» использовалось, как и сегодня, для обозначения страны, земли, области³. Для Приморской области можно выделить по меньшей мере два исторических края в смысле «земли», «области»: Южно-Уссурийский⁴ и Северно-Уссурийский⁵, сливающиеся в один Уссурийский край⁶. Интересно, что собственно приамурские территории, в отличие от приуссурийских, в края не выделялись: характеризуя Приамурье, А. Богданов использует выражение «Амур и Уссурийский край», причём акценты в тексте сочинения данного автора расставлены именно так – амурские территории рассматриваются через призму великой реки, уссурийские же, надо полагать, имеют собственную ценность, почему и получили наименование края⁷.

Основания краевого деления Приморской области можно найти в экономико-географическом делении области с точки зрения областной администрации. Говоря о хозяйственном районировании, следует иметь в виду, что во второй половине XIX в. для Приморской области насущным сектором экономики было сельское хозяйство, а потому и районирование проводилось с позиций интересов именно сельского хозяйства – в частности пашенного производства.

Годовой отчёт военного губернатора за 1868 год различает два района: неземледельческий к северу от Амура и земледельческий к югу от него⁸. Всеподданнейший отчёт 1870 года представляет уже более разработанную схему районирования, включавшую три зоны. Во-первых, это северная часть области, простирающаяся от Ледовитого океана до устья Амура, негодная к пашенному земледелию⁹. Во-вторых, это «средняя полоса области», включающая приамурские и приуссурийские земли, ограниченно годные к зерновому земледелию. В-третьих, это южная часть области – «Зауссурийский край» (см. рис. 1). Его условия подаются в сравнении с показателями предыдущих районов и говорится о

¹ Например, Надин П. Пятидесятилетие Амурского края. 1854 – 1904 гг. // П. Надин // Вестник Европы. – 1905. – № 5. – С. 166 – 197, № 6. – С. 496 – 532.

² Буссе Ф.Ф. Очерк условий земледелия в Амурском крае. /Ф.Ф. Буссе. // Библиотека для чтения. – 1869. – Т. VIII – XII. С. 67.

³ Ст. «Край» // Владимир Иванович Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. / В. И. Даль. – М.:ООО «Бизнессофт», 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁴ Елисеев А. Южно-Уссурийский край и его русская колонизация. /А. Елисеев //Русский Вестник. – 1891. – № 10. – С. 78 – 113.

⁵ Надаров И. Очерк современного состояния Северно-Уссурийского края. /И.И. Надаров. – Владивосток: б. и., 1884.

⁶ Алябьев А. Далекая Россия. Уссурийский край. /А. А. Алябьев. – СПб.: б. и., 1872.

⁷ Богданов А. Амур и Уссурийский край./ А. Богданов. – М.: б. и., 1915. С. 3.

⁸ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 215. Л. 153 – 153 об.

⁹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 320. Л. 188 об.

большей пригодности зауссурийских земель к «успешному развитию сельского хозяйства»¹.

Обзор Приморской области за 1876 год приводит оригинальную, отличную от предыдущих, схему районирования. Традиционно территории к северу от устья Амура относятся к непашенным и на основании этого выделяются в отдельный экономический район². Следующий экономический район – пространства от устья Амура до устья Усури, а также о. Сахалин³. Наконец, третий район, включающий район р. Усури, побережье юга современного Приморья (см. рис. 1). Всеподданнейший отчёт за 1889 год, подобно предыдущим, определяет три района, в том числе: северные округа, в которых земледелие по существу отсутствует; округа Удская, Софийская и Усурийская казачья, в которых сельское население сочетает хлебопашество с промыслами и разными промыслами; Южно-Усурийская округа, в которой земледелие составляет главное занятие сельского населения⁴.

90-е годы XIX в. дают стабильное отражение агроклиматических возможностей Приморской области в официальной отчётности, восходящее к опыту начала 70-х гг. Так, обзор Приморской области за 1891 г. информирует: «Земледелие составляет главное занятие населения в Южно-Усурийской округе; затем идёт Усурийская Казачья округа; в сравнительно слабой степени им занимаются в округах: Софийской и Удской, а в северных округах его вовсе нет, исключая Камчатку, где по среднему течению реки Камчатки сеется небольшое количество ячменя и конопли»⁵. На всём протяжении 90-х гг. подобная оценка сохраняется даже в своих формулировках⁶.

Что касается изменений во взгляде на возможности разных частей области, то если в целом распределение потенциалов остаётся стабильным (неблагоприятный север, ограниченно годный Амур и плодородный юг), то положение некоторых округ в общей системе меняется. Так, первоначально область делится на две части, северную, неплодородную, и южную, плодородную, границей которых является широта устья Амура (отчёт 1860 года). С 70-х годов область делится уже на три района, причём северная граница плодородных территорий остаётся в целом неизменной, меняется статус Амура и Усури, земли которых признаются ограниченно годными (отчёт за 1870 год). Наконец, 80-е годы показывают, что приуссурийские земли вполне способны обеспечивать земледельцев (отчёт за 1889 год).

В своих отчётах губернаторы постоянно уделяют внимание самообеспечению продовольствием⁷. Соответственно, за критерий различения подрайонов на юге Приморской области есть смысл

¹ Там же. Л. 189.

² РГИА ДВ. Ф. 1. Оп 1. Д. 594. Л. 198.

³ Там же. Л. 198 об.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп 1. Д. 1153. Л. 556 – 556 об.

⁵ Обзор Приморской области за 1891 год. Приложение ко Всеподданнейшему отчету. Владивосток: б. и., 1892. С. 2.

⁶ См. Обзор Приморской области за 1899 год. Приложение ко Всеподданнейшему отчету. Владивосток: б. и., 1901. С. 7.

⁷ См.: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп 1. Д. 320. Л. 200 – 200 об.

взять возможности зернового хозяйства. С помощью этого критерия выделяется три подрайона: приамурский, приуссурийский, зауссурийский, которые определяются соответственно либо недостаточными (даже для пропитания местного населения), либо ограниченными (на уровне минимального самообеспечения), либо достаточными возможностями климата для ведения зернового производства. В качестве характеристики рассматриваемых территорий интерес представляет признание высокой дифференцированности природных условий даже на уровне первичных административных единиц – участков¹; в целом такой взгляд характерен для исследовательской традиции тех лет².

Представленные выше материалы об экономико-географическом районировании Приморской области администрацией самой области в XIX в. близки к взглядам, разделяющим Приморье не на административные единицы и климатические области, а на края, которые имеют основания в устройстве поверхности, климатических особенностях, истории русского пребывания (по крайней мере в XIX в.). Как уже отмечалось, традиция выделения в пределах Приморской области Южно-Уссурийского и Северо-Уссурийского краёв существует уже в изучаемую эпоху, однако разные источники по-разному трактуют их пределы.

Так, наиболее широкие границы Северо-Уссурийского края определяет И. Надаров, в соответствии со взглядами которого Северо-Уссурийский край простирается от истоков Уссури (Даубихэ) до Татарского пролива³, включая в себя всё Сихотэ-Алинское нагорье, то есть на долю Южно-Уссурийского края остаётся только Ханкайско-Суйфунская низменность и узкая полоска побережья от Посъета до Ольги (см. рис. 1). Похожую позицию занимает А. Максимов, причём отмечает факт «совершенного различия» Южно-Уссурийского и Северо-Уссурийского краёв⁴. Южными границами Северо-Уссурийского края автор определяет верхнее течение Уссури и район зал. Св. Ольги, северные же, очевидно определяются протяжением Сихотэ-Алинского хребта⁵ (см. рис. 1).

Судя по «Карте Южно-Уссурийского и Хабаровского округов...»⁶, крайними волостями северного края на границе с южным были Успенская и Ивановская, то есть горные области опять-таки отходят Северо-Уссурийскому краю.

Ф. Ф. Буссе в конце XIX в. включал в состав Южно-Уссурийского края крайними северными волостями Черниговскую и

¹ Обзор Приморской области за 1899 год. С. 10.

² Крюков Н. А. Очерки сельского хозяйства в Приморской области. / Н. А. Крюков. СПб.: б. и., 1893. С. 11.

³ Надаров И. Очерк современного состояния Северо-Уссурийского края. – Владивосток, 1884. С. 2 – 7.

⁴ Максимов А. Уссурийский край. Очерки и заметки. / А. Максимов. // Русский Вестник. – 1888 – № 8 (197). – С. 245.

⁵ Там же. С. 245 – 246.

⁶ Карта Южно-Уссурийского и Хабаровского округов и территории Уссурийского Казачьего войска. Составлена чинами Уссурийской партии в 1901 году. / Приморский краевой объединенный музей им. В. К. Арсеньева, г. Владивосток. Научно-вспомогательный фонд.

Ивановскую¹, помимо этого, в состав южного края входила и долина р. Даубихэ². Однако несколько раньше, в конце 60-х гг. этот же автор к южным пределам северного края относил долины рек Даубихэ, Улахэ, Аввакумовки³; всё же, что лежит южнее этих мест Буссе относил к Южно-Уссурийскому краю⁴.

У Н. А. Крюкова можно встретить такой вариант природно-сельскохозяйственного районирования Приморской области: Приморский район – полоса побережья от Посъета до Ольги; Южно-Уссурийский район – бассейн оз. Ханка, среднее течение р. Суйфун, реки Даубихэ, Улахэ; район долины р. Уссури до её устья; Амурский район⁵. Это даёт основания включать в Южно-Уссурийский край горную местность к востоку от Приханкайской низменности, к Северно-Уссурийскому краю же относятся районы, примыкающие к долине собственно Уссури (см. рис. 1).

На начало XX в. приходится достаточно противоречивое определение Северно-Уссурийского края⁶. Так, с одной стороны, среди географических объектов края указываются реки от Имана до Кии, среди железнодорожных пунктов – от Уссури до Духовской⁷. Это значит, что Северно-Уссурийский край продолжается по мысли автора от места выхода Уссури к Приханкайской равнине до хребта Хехцыр, т. е. на всём протяжении среднего и нижнего течения Уссури (см. рис. 1). С другой стороны, автором различаются Южно-Уссурийский край, Северно-Уссурийский край и Хабаровский округ⁸, южная граница которого пролегает в районе течения р. Бикин, что противоречит уже сформированному автором образу Северно-Уссурийского края.

Очевидно, что вышеназванные источники исходили в своих мнениях чаще всего из агрономической необходимости, однако климат и другие факторы, относящиеся к земледелию, занимают свою собственную нишу, в то время, как для районирования желательно иметь максимально широкие основания. Таким основанием может служить устройство поверхности – так сказать, её логика. Если рассматривать просторы Приморской области под таким углом, то, опираясь на вышепредставленные точки зрения, в пределах русской земледельческой колонизации второй половины XIX в. можно выделить следующие области или края: Амурский край, располагающийся в долине Нижнего Амура; Северно-Уссурийский край, располагающийся в долине Уссури; Южно-Уссурийский край, располагающийся на южной оконечности области (см. рис. 2).

¹ Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 годах. / Ф. Ф. Буссе. – СПб.: Б. и., 1896. С. 134.

² Там же. С. 135.

³ Буссе Ф. Ф. Очерк условий земледелия в Амурском крае. С. 95.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ Крюков Н. А. Очерки сельского хозяйства в Приморской области. С. 93.

⁶ Кокшаров М. К. Колонизационная ёмкость Южно-Уссурийского края и в связи с этим соображения о проложении необходимых дорог. Краткий обзор Северно-Уссурийского края и вопрос о постановке в его пределах широкого исследования. / М. К. Кокшаров. // Труды IV Хабаровского съезда, созванного Приамурским Генерал-Губернатором Д. М. Суботичем. Хабаровск: б. и., 1903. Доклады и материалы. С. 1 – 5.

⁷ Там же. С. 3.

⁸ Там же. С. 5.

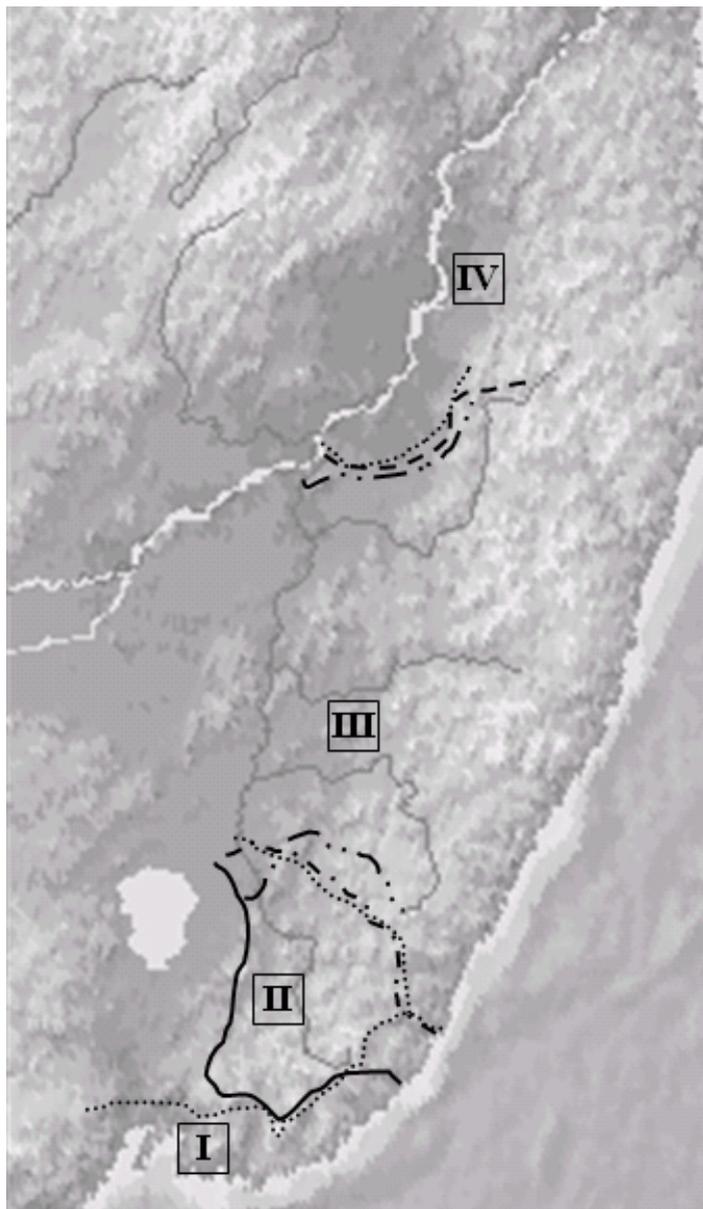
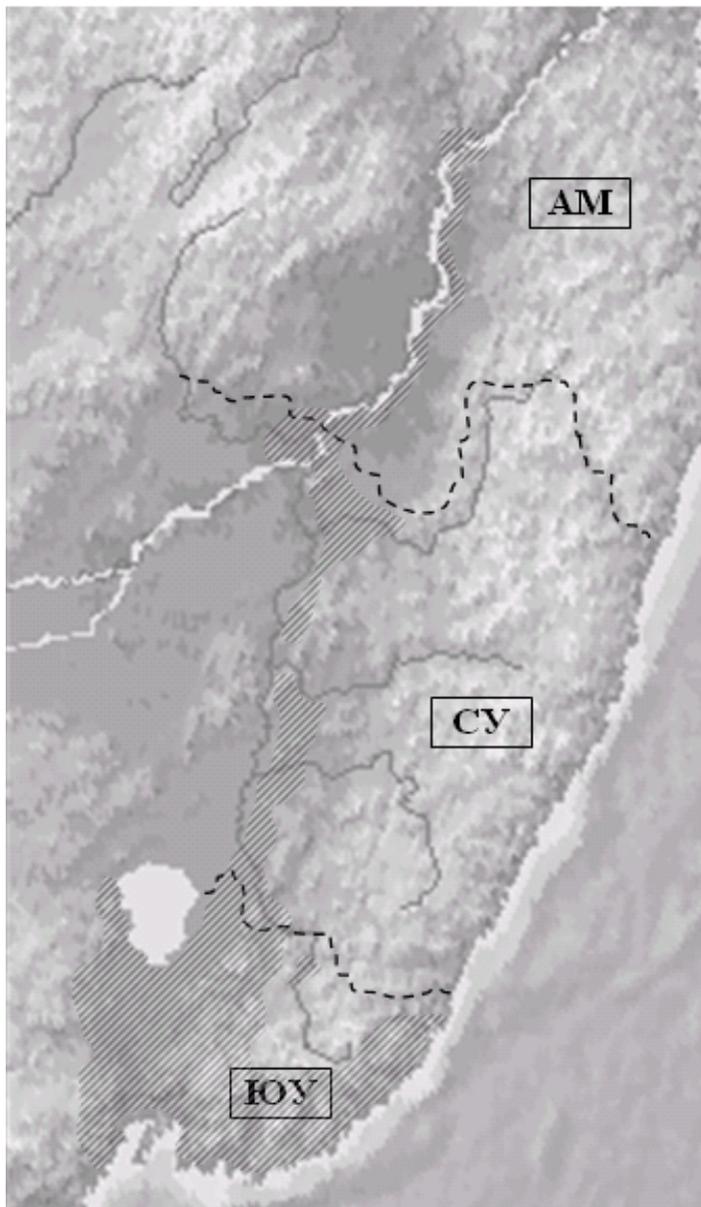
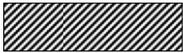

Рис. 1.
Варианты районирования
юга Приморской области
во второй половине
XIX в.

—————	Граница Южно-Уссурийского края по отчёту военного губернатора за 1870 год, И. Надарову, А. Максимова
- - - - -	Границы сельскохозяйственных районов по обзору области за 1876 год
- · - · - · -	Границы сельскохозяйственных районов по отчёту военного губернатора за 1889 год
· · · · ·	Границы сельскохозяйственных районов по Н. А. Крюкову
III	Сельскохозяйственные районы по Н. А. Крюкову, обозначения см. в тексте.
_ · _ · _ ·	Границы Северо-Уссурийского края по М. Кокшарову

Рис. 2. Схема районирования Приморской области по краям.

AM	Амурский край
СУ	Северно-Уссурийский край
ЮУ	Южно-Уссурийский край
.....	Границы краев
	Район крестьянской колонизации к началу XX века

Что лежит в основании именно такого варианта районирования? Для первых двух краёв характерно наличие мощной пространственной доминанты – русла главной реки, к этой доминанте привязана хозяйственная, общественная, политическая жизнь прилегающих районов. Соответственно, и население располагается вдоль русла главной реки, только изредка углубляясь удаляясь в сторону. Мотивом разделения похожих в пространственном отношении северных краёв является их климатическое, почвенное разнообразие, отнесённость к разным административным единицам, разная судьба как районов русской колонизации. Южно-Уссурийский край, в отличие от северных соседей, не имеет пространственной доминанты: в складывании его поверхности в равной степени участвуют и море, и горы, и равнины, и долины, и озеро, и достаточно крупные реки. В целом можно сказать, что южный край имеет высококодифференцированное пространство, сложно устроенную поверхность, что придаёт Южно-Уссурийскому краю неповторимое своеобразие: благодаря тёплому климату, население этого края не концентрируется в одном месте, но рассеивается по всему пространству района. Это требует особого подхода в управлении, что и отразилось в истории южного края. Это ведёт к широкому расселению людей, разнообразию типов их хозяйственной деятельности на относительно небольшой площади.

Подобная специфика имеет своим продолжением особенности развития транспорта¹, административного устройства², расселения для всех выделенных краёв. Так, если массовое крестьянское заселение Южно-Уссурийского края завершается к концу 90-х гг. XIX в., то Северно-Уссурийский край в это время только начинает притягивать крестьян-переселенцев (см. рис. 2). В отношении же Амурского края следует признать, что в силу ограниченных возможностей земледелия, берега его водной артерии оказались малопривлекательными для массового расселения крестьян. Кроме того, в отличие от своих соседей, Северно-Уссурийский край долгое время (до 90-х гг.) был территорией военно-государственного – казачьего – расселения.

Сопоставляя приведённые варианты районирования изучаемой территории, можно отметить следующие моменты. Во-первых, между официальным районированием (по Отчётам и Обзорах) юга Приморской области в XIX в. и подходами в определении Северно-Уссурийского края (а значит и краевой структуры юга области в целом) существует преемственность. Её суть заключается в совпадении пределов Уссурийской Казачьей округи

¹ Барбенко Я. А. Развитие путей сообщения на юге Приморской области второй половины XIX в. в связи с крестьянской колонизацией. // Я. А. Барбенко // Дальний Восток: наука, образование. XXI век. IV Крушановские чтения. Материалы III Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 15 – 16 сентября 2005 г. В 3 т. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во «Комсом. н/А гос. пед. ун-та», 2005. – Т. 1. С. 83 – 88.

² Барбенко Я. А. Приморская область во второй половине XIX в.: особенности управления крестьянским краем. // Я. А. Барбенко // Вестник Морского государственного университета. Общественные науки. – Владивосток: МГУ им. адм. Г. И. Невельского, 2005. С. 194 – 207.

и Северо-Уссурийского края, а ведь первая выступала в отчётах военных губернаторов и обзорах области в качестве экономического района. Во-вторых, Северо-Уссурийский край (в пределах зоны крестьянской колонизации) и Уссурийская Казачья округа полностью вписываются в Приханкайско-Уссурийскую область современного нам варианта агрорайонирования¹. В целом последнее обстоятельство говорит о ценности и законченности Уссурийского района в пределах Северо-Уссурийского края. В то же время следует указать на относительную пестроту Южно-Уссурийского и Амурского краёв, каждый из которых включает в себя не менее трёх природных областей (по А. А. Степанько), что только подтверждает положение о мозаичности условий земледелия и, следовательно, крестьянского расселения на юге Приморской области.

Ценность представлениям о Северо-Уссурийском крае сообщает непоследовательность административного устройства Приуссурийских территорий уже с конца XIX в. Так, после ограничения казачьего землевладения в связи с расширяющейся крестьянской колонизацией Приуссурья (ориентировочно после 1897 г.²) административная принадлежность крестьянских земель на данной территории становится неопределённой³. В связи же с учреждением Иманского уезда в 1909 г.⁴, однородная территория Северо-Уссурийского края оказывается окончательно разорванной между Иманским и Хабаровским уездами.

¹ Степанько А. А. Агрогеографическая оценка земельных ресурсов и их использование в районах Дальнего Востока. / А. А. Степанько. – Владивосток: ДВО РАН, 1992. С. 29.

² Отчет по командировке в Приамурский край летом 1901 г. чиновников Канцелярии Совета Министров Сосновского, Шишкина и графа Апраксина. / И. Сосновский, С. Шилкин, П. Апраксин. СПб.: б. и., 1902. С. 89.

³ Судя по «Карте Южно-Уссурийского и Хабаровского округов...», в 1901 г. территория Северо-Уссурийского края была разделена между указанными округами в районе Бикина, а также Уссурийским Казачьим войском, располагавшимся между госграницей и линией Уссурийской железной дороги.

⁴ Дальний Восток России: из истории системы управления. Документы и материалы. / Н. А. Троицкая, А. А. Торопов. – Владивосток: Приморская краевая организация Добровольного общества любителей книги России, 1999. С. 22.